

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ КИТАЯ. ШОС.

В статье рассмотрены новые геополитические тенденции, в рамках которых развивается Китай. В 2009 году произошла смена модели развития КНР с акцента на ведущей роли приморских провинций на развитие всей национальной территории Китая и повышение емкости его внутреннего рынка. Это повлекло за собою рост заинтересованности КНР в импорте сырья из континентальных регионов Евразии, а также зон политических рисков в Африке и Латинской Америке. С другой стороны, рост уровня жизни в КНР привел к смещению из Китая в ряд стран, прежде всего в регионе Индийского океана, индустриального производства на базе относительно невысоких технологий. Тем самым Китай получил второй стимул к наращиванию отношений в континентальной части евразии и в зоне Индийского океана. Оба процесса проходят в целом успешно. Они предопределили начавшееся глубокое сотрудничество близких Китаю государств между собой. Оптимальной формой для международного сотрудничества на базе данных геополитических тенденций выступила прежде всего Шанхайская Организация Сотрудничества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Китай, геополитика, ШОС, БРИКС.

NEW TRENDS IN CHINA'S GEOPOLITICS. SCO.

The article considers new geopolitical trends within which China is developing. In 2009, there was a change in the development model of the PRC from an emphasis on the leading role of coastal provinces to the development of the entire national territory of China and an increase in the capacity of its domestic market. This led to an increase in China's interest in importing raw materials from the continental regions of Eurasia, as well as political risk zones in Africa and Latin America. On the other hand, the rising standard of living in the PRC has led to a shift from China to a number of countries, primarily in the Indian Ocean region, of industrial production based on relatively low technologies. Thus, China received a second incentive to build up relations in the continental part of Eurasia and in the Indian Ocean zone. Both processes are generally successful. They predetermined the beginning of deep cooperation between states close to China. The best form for international cooperation based on the data of geopolitical trends was, first of all, the Shanghai Cooperation Organization.

Key words: China, geopolitics, BRICS.

Долгосрочные геополитические тенденции, в рамках которых приходится определять свою стратегию развития Китаю, в основном связаны с экономикой.

1. После 2009 года в КНР взят ясный курс на превращение всей национальной территории в основной драйвер развития экономики страны. В отличие от предыдущих 30 лет, когда ставка делалась на экспортоориентированность приморских провинций. Емкость внутреннего рынка, то есть потребления, также стал одним из главных приоритетов экономической политики страны. Этот курс реализуется успешно. И вместе с ним возрастает значение высокотехнологичных отраслей экономики. Китай переходит к прямой конкуренции с ведущими экономиками планеты вместо прежнего курса на встраивание в них в качестве “мировой мастерской”.

Ответные программы стратегического развития ведущих на планете стран и сообществ стран напоминают новый китайский курс: новая индустриализация в США, попытка стимулировать рост науки технологий и глобальной конкурентоспособности в ЕС, меры по стимулированию индустрии на новой технологической основе в Японии. Превращение национальной территории КНР в основной источник экономического развития в условиях нарастания глобальной конкуренции с ведущими экономическими центрами планеты привело к росту потребностей Китая в экспорте сырья из тех регионов, где его добыча по тем или иным причинам особенно рискованна: из Африки, российской Сибири и Дальнего Востока, Центральной Азии, ряда стран Латинской Америки.

Создание инфраструктуры для экономического взаимодействия с этими странами, а также просто со странами по всему периметру своих границ стало одним из особых новых приоритетов внешней политики КНР. Морской и сухопутный Новый Великий Шелковый Путь, Китайско-Пакистанский Экономический Коридор, сеть новых транспортных коридоров в Юго-Восточной Азии – наиболее важные из этих программ КНР. Попытки КНР осесть в зоне Панамского канала, суэцкого канала, закрепиться в Южно-Китайском море вблизи от Малаккского пролива – также от этого. Все эти проекты оживились именно после 2009 года.

Сближение КНР с Россией, активизация Китая в Африке и Латинской америке, на Ближнем Востоке вызвано этим же.

2. Переход КНР к увеличению емкости внутреннего рынка и росту потребления населения привел к ликвидации дешевой рабочей силы в приморских провинциях КНР. И к перспективе ликвидации дешевой рабочей силы в центральных и западных провинциях.

Тем самым резко ослаблено одной из ключевых конкурентных преимуществ Китая в ходе 30 лет реформ – дешевая рабочая сила для работы на индустриальных экспортоориентированных производствах. Иностраный капитал, а также китайский капитал, который использовал дешевый труд китайских рабочих с относительно низкой квалификацией, начал уходить в ряд стран, где созданы условия для догоняющего развития, напоминающие те, которые были созданы в приморских провинциях КНР с 1979 года.

Сочетание факторов, вызвавших успешное догоняющее развитие КНР хорошо известно:

- дешевая рабочая сила, готовая работать в индустриальном производстве,
- жесткая политическая власть в стране, гарантирующая инвесторам политическую нестабильность,
- открытые для экспортных производств рынки развитой части планеты, прежде всего ЕС, США, Японии,
- приморское расположение зон ускоренного развития для минимизации транспортных издержек,
- наличие капитала, заинтересованного в инвестировании в индустриальное производство.

После 2009 года усилилось смещение индустриального развития относительно невысокого технологического уровня в страны, где есть такое сочетание факторов. Ими стали прежде всего:

- Мексика, Перу, Колумбия, некоторые страны Латинской Америки.
- Страны АСЕАН. И прежде всего Индонезия. Мьянма, Камбоджа.

– страны южной Азии: Бангладеш, Шри Ланка, некоторые приморские регионы Индии, Пакистан.

– ряд стран Африки, расположенных на побережье или вблизи побережья Индийского океана: Кения, Танзания, Эритрея, Эфиопия, Уганда.

– пытаются воспользоваться новой выгодной экономической конъюнктурой и некоторые страны Центральной Азии. Прежде всего казахстан, Киргизия, таджикистан. Не все эти страны в состоянии обеспечить политическую устойчивость на своей территории и время от времени выпадают из сети догоняющего индустриального развития. но в целом китайская модель развития 1979-2009 сместилась к ним. Иностранном капиталом, который готов к инвестициям в индустриальный сектор этих государств, выступает во многом китайский капитал. Точно так, как в приморские специальные экономические зоны после 1979 года пришел прежде всего капитал хуацяо из Юго-Восточной Азии, Тайваня и Гонконга, так и сейчас этот обогащенный опытом работы по данной экономической модели идет в страны прежде всего по побережью Индийского океана.

Вместе с ними в эти страны приходит и капитал собственно континентального Китая, нарастивший свою мощь в рамках данной модели развития. Идет в эти страны и капитал из стран ЕС. Японии, ряда государств Персидского залива, Индии, Тайваня, Южной Кореи, который в ином случае оседал бы скорее в прибрежных провинциях КНР.

Таким образом у КНР появился второй важный стимул к наращиванию своего присутствия вне национальных границ, помимо возросшей потребности в импорте сырья. Это – защита интересов китайского капитала и аффилированных с ним бизнес-групп в странах, куда сместилось из прибрежных провинций КНР относительно не высокотехнологичное индустриальное производство.

Наиболее важным в этом плане для КНР стал регион Индийского океана. Здесь у КНР переплетается все:

- интерес к сырью,
- транзиту товаров в страны ЕС,
- обеспечение возможностей для своих инвестиций в индустриальное производство.

В регионе Индийского океана на базе благоприятной экономической конъюнктуры идет формирование потенциально сильных конкурентов КНР, что усиливает интерес Китая к региону.

3. В рамках описанных двух экономических тенденций, которые порождают новые геополитические процессы, важные для Китая, уже определились несколько ключевых новых экономических проектов. они создают костяк новой геополитики Китая в регионе Индийского океана и Евразии. Это, прежде всего, “Большая сделка” КНР и Ирана 2021 года, в результате которой КНР получила возможность инвестировать в индустриализацию Ирана более 200 млрд долларов. А также КНР становится стабильным важным покупателем больших объемов иранской нефти.

– Похожая “большая сделка” России и Ирана 2022 года. В рамках этой сделки Россия и Иран резко форсируют экономическое взаимодействие, включая развитие транспортного коридора Север-Юг, который имеет выход на Новый Великий Шелковый Путь.

– Китайско-Пакистанский Экономический коридор с объемом потенциальных инвестиций в транспортную инфраструктуру и в индустриальное производство свыше 100 млрд долларов.

– Транспортные коридоры КНР и инвестиции в индустрию и энергетику в Мьянме.

– Успешное стимулирование Китаем примирения и сближения между собой Ирана и Саудовской Аравии, Египта, Турции.

Эти сделки, выстраиваются на прочном понятном долгосрочном экономическом фундаменте и создают новый костяк всей системы международных отношений между ключевыми странами. Так, Иран и Саудовская Аравия объявили о начале процесса примирения под эгидой КНР после многих десятилетий региональной конфронтации. Началось сближение Ирана и Пакистана. Афганистан после прихода к власти талибов оказался окружен координирующими между собой политику относительно него странами, которые имеют особо тесные отношения с Китаем. И Афганистан был удержан от глубокого политического кризиса, который был возможен в ходе изгнания оттуда войск США силами Талибана. Произошел еще ряд подобных процессов между разными странами региона, которые являются международным проявлением новой экономической и геополитической картины, складывающейся в регионе Индийского океана.

Новая система заинтересованностей стран друг в друге в этом регионе диктует необходимость углубления сотрудничества между ними. Тем более, что перспективы ускоренного развития КНР и связанных с КНР стран вызывают естественное противодействие со стороны США и ряда их союзников.

Особое значение для Китая приобретает развитие сухопутных коридоров к Индийскому океану и к ЕС в обход Малаккского пролива. А также – развитие сотрудничества Китая и его ключевых партнеров в Евразии в области региональной безопасности.

Естественной формой для сближения стран, которые все более связываются с КНР в экономической сфере, выступило сотрудничество в рамках ШОС. Также происходит усиление значения БРИКС вплоть до переговоров по созданию единой валюты БРИКС.

Происходит важнейшее расширение ШОС за счет стран Ближнего Востока. К ШОС проявляют интерес все новые государства региона Индийского океана.

ШОС на этом этапе не превращается в альтернативный Западу блок. Но ШОС приобретает элементы такого блока в ходе наращивания внутреннего сотрудничества между странами, входящими в него. И это является одной из главных геополитических тенденций, в рамках которых сейчас развивается внешняя политика КНР и сама КНР.

В том же направлении, но медленнее в силу большего охвата разных стран, чем ШОС, развивается и БРИКС.

Таким образом, глубокий сдвиг в экономической политике КНР, происшедший в 2009 году, является естественным этапом в развитии Китая по пути экономических реформ, начатых в 1979 году. Этот сдвиг стимулировал развитие в Евразии и регионе Индийского океана новых политических и экономических тенденций, которые допустимо называть геополитическими. Совокупность новых геополитических тенденций создала долгосрочную рамку необходимых и возможных шагов Китая и сблизившихся с ним стран по пути углубления регионального и двустороннего сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулинцев, Ю. В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шелкового пути»: интеграционный потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества” / Ю. В. Кулинцев / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВРАН, 2019. – Режим доступа: https://www.ifesras.ru/images/abook_file/kitmir_2019.pdf. – Дата доступа: 26.07.2023.
2. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско- китайского партнерства: монография / под ред. С. Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН, 2015. – Режим доступа: – Режим доступа: https://vk.com/doc358527_437036230?hash=LKDHGY8iwqo5Kb5LkOoLm4y56zY1nDZC%20GauqHZehpjpg&dl=34CL00XtkAeX6Pf2vdUg3TQ9Zr68izSzFPzzWmWzBAz. – Дата доступа: 26.07.2023.
3. Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития: монография / А.И.Быков. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 232 с.
4. Алимов, Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы / Р. К. Алимов. – М.: Весь Мир, 2017. – 336 с.
5. Кокошина, З. А. Шанхайская организация сотрудничества и интересы национальной безопасности России / З.А. Кокошина. – М: URSS. 2016. – 104 с.